

Сегодня мы отмечаем 94-ю годовщину со дня рождения В. И. ЛЕНИНА.

Доблестный труд строителей — лучший подарок ИЛЬИЧУ!

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 22 апреля 1964 года № 14 (385)

ГОТОВЬТЕ ВАШИ СПИЧКИ, РЕБЯТА!

У ТЕХ, кто курит, спички всегда под рукой. — Запасайтесь спичками, — говорю я Зинаиде Савинцевой, бригадир изолировщиц, — чтоб не занимать у монтажников, если факел придется зажигать.

Бригадир смотрит на меня этак хитро, а девочки, так те прямо со смехом покатились.

И тут только я понял, в чем дело. Я уже давно хлопаю себя по карманам, ищу спички, чтобы закурить. Зинаида Савинцева торжественно извлекает из кармана телеграфный коробок и вручает его мне.

— Вот, берите, мы еще найдем.

Вот и пришло время подумать о спичках. На стройке запахло пуском первого блока. Кто же зажжет факел для растопки котла? Претенденты уже есть. И, как только мы услышали о них, мгновенно примчались в котельный цех. Сначала в бригаду Савинцевой.

24 девушки. 48 сноровистых крепких рук. 48 глаз — серых, голубых, карих, черных, зеленых.

СЕРЫЕ, КАРИЕ, СИНИЕ, ЧЕРНЫЕ...

Здесь довольно темно, и глаза девчат — настоящая иллюминация: с лестниц, из-за труб и патрубков сверкают озорные, любопытные огоньки.

Девушки выматывают сор. Закончили изоляцию кубов и трубопроводов горячего промперегрева и теперь чистят свое рабочее место.

— Меня не выметите! — кричу я им. Они смеются и еще пуще нагибают веники. Такие уж это девчонки. Все делают от души.

Бригаду Савинцевой на стройке все знают. Еще бы: они положили самую первую изоляцию на трубы, сначала в бойлерной, потом вели теплотрассу на поселок. Затем перешли на химводочистку. Последнее время бригада работала в бункерном отделении топли-

вопадачи. И вот когда партийный штаб стройки решил толкнуть турбину 23 апреля, девушек послали на самую передовую — на изоляцию кубов и трубопроводов горячего промперегрева. И здесь девчата не подкачали. Что касается их, то у них к толчку все готово. Вот потому и шутят сейчас на станции, что пора Зинаиде Савинцевой спичками запасаться.

Сколько воды утекло с тех пор, как семнадцатилетняя Зина впервые надела перчатки изолировщицы. Война спутала тогда всем девчатам планы, отбросила в сторону все мечты. И больше всего, пожалуй, помнит бригадир перестук деревянных башмаков. Тогда девчатам было не до модных туфель, выдали им в ФЗО «дере-

вяшки». Сейчас Зинаида Савинцева не может удержаться от улыбки, видя, как вечерами, перескакивая через лужи, несутся ее девчата на «шпильках» в клуб на танцы.

Ох и длинный список получится, если перебрать все места, что сменила изолировщица за шестнадцать трудных лет. Рубцовск — ТЭЦ, тракторный завод, Новокузнецк — КМК, Калтан — ГРЭС, Ангарск, Усть-Каменогорск... Зато и научились многому, а главное тому, как надо с людьми работать. Вот ведь бригаду себе она не подбирала, однако дружнее девчат попробуй найди. Бригадир на каждую может положиться как на самое себя. Этой осенью бригада проводила в Томский политехнический институт Надю Груздеву. Всплакнули девчата по этому поводу. Провожали — как от сердца отрывали.

— Понимаю, учиться надо, — говорит мне Зина. — А все-таки жалко отпускать. Уверена, что нашу бригаду она долго помнить будет.

Взгляд бригадира скользит по девчатам, на каждой останавливается, теплеет.

Бригадир
Зинаида Савинцева.

— Скоро и Машу Арендаренкову в путь начнем собирать. Школу рабочей молодежи кончает.

Девчата работают. Чисто должно быть на котле. Ведь толчок турбины — это праздник. Я иду по блоку и думаю:

— А все-таки здорово изолировщицы меня поддели. Оказывается, и у тех, кто курит, не всегда под рукой спички.

Бригадир
Николай Рухлин.

НЕ БЕРИТЕ экскурсоводом мастера котельного цеха Сашу Кузьмичева. Замучает, ей-богу. Зато все и всех покажет. Мы перебегаем с отметки на отметку, ищем бригаду Рухлинцев, работаем на вприс-

Гвардии монтажники

ках — регулировании температурной среды после нагрева котла. Это заключительная операция непосредственно перед растопкой. Бригада Рухлина «работает на факел».

В темном «коридорчике» светит маленькая лампочка. Силует парня. Монтажная кепка надвинута на самые глаза. Костя Бельдюгин занимается протиркой импульсных клапанов на паровых мазутных линиях. Пар и мазут — вот какие важные факторы для растопки котла находятся сегодня в ведении рухлинцев.

Два с половиной года ждал Костя этого волнующего момента: когда в котле забушует пламя, когда турбина сделает первые обороты. Два с половиной года назад он приехал на ГРЭС из Москвы, со строительства жилых массивов. Нет, он не жалеет, что расстался с Москвой, что не скоро увидит вновь знаменитые экспериментальные кварталы в Черемушках и Кузьминках.

Последние две недели работу бригады Рухлина можно назвать факельным шествием. Каждый день приносил вести о новых ее победах. Этот репортаж и то нужно было писать с оглядкой — а вдруг что-нибудь повроним, а вдруг они снова уйдут вперед.

...Николай Рухлин говорит неспеша, продумывая каждое слово, видно, что никогда не торопится бригадир. Дело у пятерых его монтажников от этого не страдает. Рухлин говорит:

— На ребят своих пожаловаться не могу. Отличные ребята. Трудно было им со мной поначалу. Трое только начинали осваивать профессию монтажника. Тут особенно крепко досталось Васе Соломонову — нашему одесситу.

Вася Соломонов. Их было четвереста, или что-то около того, 400 одесситов приехали на Беловскую ГРЭС. Осталось несколько человек. На стройке говорят, что остались как раз настоящие одесситы, упрямые, как черти.

— Ну как Одесса, все хорошо? — спрашиваю я Васю. Вася смущается, хотя чувствуется, что смущается — не в его натуре. Но когда речь идет об Одессе...

— Каштаны сейчас уже зеленеют, — говорит он. Мы затихаем, смотрим в окна, за которыми умирает сибирский снег, и всем почему-то становится немножко грустно. Хочется сказать Васе, что каштаны его подожгут, а вот станция — станция ждать не будет, ее очень скоро пустят и будет очень здорово, если Вася — одессит зажжет самый первый факел.

Шесть парней сегодня широко шагают по стройке. И все, чего касаются их руки, оживает. Шесть парней уверенно приближают пуск.

И снова не обойдемся здесь без слова «дружба». Оно совсем не банальное, это слово, его можно повторять тысячи раз и оно никогда не устареет. Дружно живут шестеро. И, пожалуй, по настоя-

щему они сплотились, когда приехал из Караганды ленинградец Толя Максимов.

— Наш Вася Теркин, — говорит о нем мастер Саша Кузьмичев. — Остричь может даже «на весу».

Если вы где-нибудь услышите смех, знайте, что здесь Толя Максимов. Стоит в кругу ребят и с совершенно серьезным видом заявляет, хватаясь за сердце, что здоровья у него нет. Но парни, хоть и умирают от смеха, только делают вид, что верят. Верить нужно, чтобы шутка получилась. А через полчаса, глядишь, звеньевой Максимов за работу взялся, тут уж никто не смеется — не отстанет бы.

Вот так и живут ребята из бригады Рухлина. А факельное шествие они начали давно, еще когда кислотной-гидразинной промывку начали. На своих плечах уверенно вынесли они и гидравлическое испытание котла. Несколько недель днем и ночью не уходил со своего капитанского мостика Николай Рухлин. Он и сейчас еще там, ходите, познакомьтесь с ним и с его бригадой.

Л. ЛЕРНЕР.

У семи нянек...

Последнее время на всех руководителей стройки снизошла некая благодать. Большинство из товарищей, узнав, что толчок назначен на 23 апреля, почему-то успокоились и даже домой стали уходить пораньше.

Очень странная позиция. Можно подумать, что дела так хороши — дальше некуда. Может быть, кто-то и думал так, но только до последнего партийного штаба. Заседание его было ангархичным и неорганизованным.

На будущее хотелось бы тт. Кравченко, Медведеву, Забержинскому и прочим дать очень ценный совет. Зачем собираться на стройке? Неуютно, до дома дале-

ко, опять же официальные стены тесно призывают держаться в рамках. Не лучше ли полюбовно собираться у кого-нибудь на квартире и за чашкой чая обсуждать дела насущные. Например, вот такие:

— После пяти часов вечера не вижу людей на объектах, — произносит Иван Николаевич. — Где вторая и третья смены?

— А я вот что-то эксплуатационников потерял из виду, — парирует Юрий Семенович.

— Почему до сих пор на котле темно? — вопрошает Иван Николаевич.

— Где темно? — срывается с

места Евгений Спиридонович. — Ну где?

Если не верят, а это само собой разумеется, начинают вызывать к свидетелям. Свидетели находят своих свидетелей, и вертится партийный штаб по спиральям, как спутник. Только вот оборотов никто не подсчитывает.

И вот такая канитель происходит вместо того, чтобы деловито, согласованно, по-боевому обсудить создавшееся положение. А положение очень серьезное. Продувка, назначенная на 20-е число, сорвана. Из 35 пунктов, выполнение которых необходимо для продувки паропроводов, готово только 7! Неизвестно, когда будет получена химобессоленная вода для гидравлики котла. Выяснилось вдруг, что нет кабеля для продувки. Его когда-то увезли на Толь-Усу, и теперь, видимо, не скоро дождутся обратно.

Вот какие дела сейчас с паровым опробованием и первым толчком турбины. 23 апреля мы не только не увидим дыма, мы даже не почувствуем его запаха. А на партийном штабе по-прежнему играют в футбол и так ловко забивают друг другу голы, что лучшие

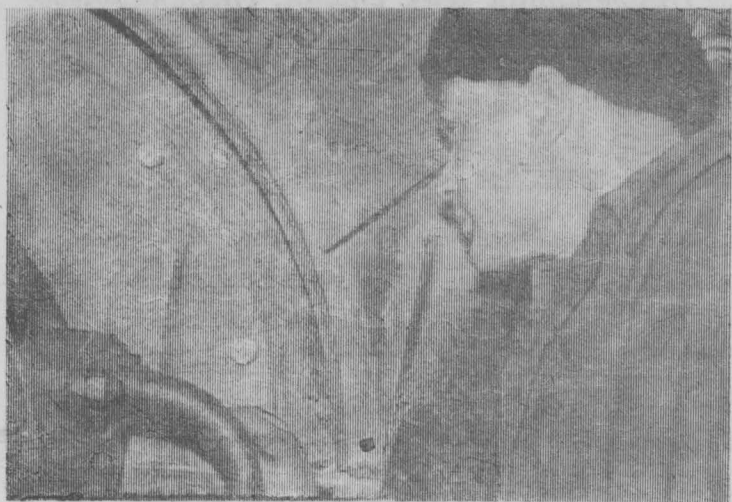
форварды страны позавидовали бы.

Пора установить, наконец, полное единогласие. Пришла пора железной диктатуры. Штабу необходимо постоянное руководство. До мая нужно растопить котел во что бы то ни стало.

МАЙСКАЯ АНКЕТА

Ходят упорные слухи, что, несмотря на проiski Природы, Май все-таки будет. В связи с этим редакция обращается ко всем со своей анкетой, ответы на которую мы опубликуем в праздничном номере.

1. ГДЕ ВЫ ВСТРЕЧАЛИ МАЙ ПРОШЛОГО ГОДА?
2. ЧТО ПРИНЕС ВАМ НЫНЕШНИЙ МАЙ?
3. КАКОЙ МАЙ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ БЫЛ САМЫМ КРАСИВЫМ?

Монтажники ведут опробование механизмов на второй скорости. Как поведут себя смонтированные механизмы на повышенных скоростях — это сейчас беспокоит монтажников. Беспокоится и мастер Борис Куликов — ведь монтаж оборудования шел под его руководством.

НА СНИМКЕ: мастер Б. Куликов ведет наблюдение за работой дутьевого вентилятора на второй скорости.

Фото М. Кочнева.

На ЦНД равняйся!

(РЕПОРТАЖ ИЗ БРИГАДЫ АЛЕКСАНДРА НОВИКОВА)

Сибирские ребята

Цилиндр низкого давления — это своего рода правофланговый, на который держат равнение все остальные цилиндры турбины. Ребята из бригады Александра Новикова и Виктора Попова уже поставили его на постоянные прокладки. Теперь он встал навечно. И цилиндры высокого и среднего давления тоже поставлены, и стоят они так точно, что, образно говоря, «видят грудь ЦНД».

Недавно монтажники осторожно уложили и все три ротора. Вместе с ротором генератора эти огромные детали весят 134 тонны. Сейчас они похожи на гигантские плавники каких-то чудовищных рыб, которые развернули их, словно готовятся к бою. Скоро в эти стальные лопатки с силой ударит пар и завертятся, закружатся бешено серебристые лопасти.

Будут вращать они стальной вал могучей турбины. Будут давать тепло и свет людям. Турбоагрегат — это своего рода механическое сердце, которое гонит энергию по артериям-проводам, которое наполняет живительной силой заводы, фабрики, стройки, шахты страны. Поэтому с таким нетерпением ждут всегда монтажники торжественного дня, когда совершится первый толчок, когда забьется стальное сердце, когда оживет их многодневный и сложный труд.

Но это еще впереди. Сначала надо пустить первую турбину, а уж затем эту. Недавно бригада взяла обязательство, учитывая опыт первого монтажа, собрать вторую турбину на два с половиной месяца раньше предыдущей. Это значит, что уже в сентябре стальная машина оживет.

С нетерпением ждут этого дня три бывших солдата, три друга Рафаил Арасленов, Владимир Павлов и Алексей Логинов. Когда закончилась их служба в армии, решили ребята не расставаться и всем вместе уехать на стройку. Вручили парням комсомольские путевки. И вот в декабре прибыли они на Беловскую ГРЭС. Послали их на самый ответственный и почетный участок — в про-

славленную бригаду Новикова и Попова.

Тогда монтаж уже подходил к концу, и первая турбина была полностью закрыта. Зато сейчас ребятам повезло. Второй турбоагрегат они начинают «с пеленок». Интересная работа. Прямо на глазах растут, стройные очертания громадной машины. Могучий кран, как детские игрушки, легко поднимает многотонные детали и осторожно ставит их на место.

Здесь каждый знает свое дело. Спокойно, без лишней суеты монтажники выполняют работу.

Ребята внимательно следят за опытными движениями своих товарищей по бригаде, учатся у них тонкому искусству монтажа. А если что не так, в любую минуту на помощь придет бригадир Александр Новиков. Спокойный и всегда веселый, он и поправит, и покажет, и растолкует, что надо. Так уж повелось в бригаде. Все делается сообща. Все помогают друг другу.

Вот в прошлую субботу все вместе гуляли на свадьбе у Алексея Боровикова. Он уже давно на монтаже работает. Да и дело ему это знакомо. Еще на флоте был машинистом турбины. В память о морской службе носит он до сих пор голубую тельняшку. И там, где мелькнет она, так и знай, все будет в порядке. На самые сложные операции, на самые ответственные участки монтажа ставит Боровикова бригадир. И ни разу не подводил парень честь бригады.

Здесь же на монтаже и познакомился Алексей со своей будущей женой Марией Украинко. Обоим связала любовь к стройке. Много у них общего, даже отчество одинаково. Он — Алексей Федорович, а она — Мария Федоровна.

Свадьба была веселой, шумной. Подарила бригада молодоженам стол, стулья, кое-что из посуды. Это так, на первый случай. Да, впрочем, семье монтажника особенно вещами не обзаводиться. Быстро пролетит время. Встанут в ряд за второй турбиной третья, четвертая, пятая, шестая...

А это значит, впереди новая стройка, новые необжитые места. И снова все начнется сначала. Протянется над фундаментом стальная нитка главной оси. Потом ляжет на это место ротор цилиндра низкого давления. И снова остальные цилиндры будут держать равнение на него.

Такая уж судьба у монтажников. Не задерживаются они на одном месте. Зовут их широкие дороги и большие стройки. Здесь они находят верных друзей, вечных друзей, здесь рождаются их сыновья, чтобы потом пойти по трудной дороге отцов.

И мы верим, что сбудется слова Александра Новикова, добрые слова, с которыми поднял он свой бокал на свадьбе.

— Желаю тебе, Алексей, и тебе, Мария, чтобы родился у вас сын и стал он знатным монтажником, и чтоб собирал он турбины не по двести тысяч, а по два миллиона киловатт!

И все тогда подняли свои бокалы и чокнулись с новобрачными. Потому что каждый мечтает о том дне, когда доведется им держать равнение на ЦНД турбины мощностью в два миллиона киловатт.

И день этот не за горами. И вот увидите, еще не сыновьям, а вам самим придется начинать монтаж такого гиганта. И поэтому сегодня каждый ваш день — это новый шаг вперед, приближающий вас к заветной мечте.

М. САФОНОВ.

Идет монтаж второй турбины. Монтажники стремятся к тому, чтобы она вступила в строй в конце 1964 года.

НА СНИМКЕ: комсомольцы Сергей Савельев и Валентин Гладилин ведут центровку ротора цилиндра низкого давления по расточкам.

Фото М. Кочнева.

МАЛЕНЬКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

ГОЛОД НЕ ТЕТКА... А ЛУКА ИВАНЫЧ

НУ, товарищ Самарцев, ну Лука Иванович! Хочешь обижаться на меня, хочешь нет, хочешь жалобу подавай в товарищеский суд, хочешь стерпи, но два дня я поминал тебя лихими словами.

Посуди сам. Пришел я в субботу с работы. В баньке очередь выстоял, побрился, постригся и, естественно, направился прямо в столовую на предмет введения в свой организм определенного количества калорий.

Только подошел к двери, предвкушая вкусный и питательный ужин, как со стены на меня бросилось грозное объявление: «18 апреля по случаю ремонта столовая закрыта».

Внизу была обнадеживающая приписка, что необходимые моему организму калории я могу получить в домашней кухне и в любом буфете. Добрался я до домашней кухни. Попахал носом, головой покрутил и ушел несолоно хлебавши, поскольку ничего в этой кухне не оказалось. Все калории были начисто подмetyены другими, более расторопными едоками.

Пришлось коротать вечер всухомятку. Ладно, думаю. Утро вечера мудренее. В воскресенье встану пораньше и поправлю свое пошатнувшееся здоровье и выравниваю изрядно покосившийся тонус.

Но день грядущий, как и утро, никакого изменения в мою плачевную жизнь не внес. Столовая опять оказалась закрытой. Заглянул я на кухню. А там маляры, не спеша, шаркают своими кистями и лениво напевают: «Во-саду ли, в огороде...»

Не знаю, как там в огороде, и тем более в саду, а в желудке у меня полный вакуум. Еле хватило сил добраться до домашней кухни. По-пластунски полз, но дополз. И опять та же самая история.

— Нет у нас ничего, — отвечают любезно повара. — Съели все. Раньше надо было приходить, то есть приползать.

Встал я на дрожащие ноги и так по стеночке на полусогнутых кое-как добрался до дому. Хотел по дороге тебя, товарищ Самарцев, найти, но потом решил, что за неимением сил все равно не смогу высказать все свое возмущение, да и 15 суток зарабатывать не хотелось.

Сейчас я, правда, уже пришел в норму. Так что встреча со мной не сулит ничего хорошего.

Едва не умерший в расцвете лет

Кузьма МЕТЕЛКИН.

ДЕБАТЫ и ДЕБЕТ

А МЫ ОПЯТЬ про масло. Про то самое, разнесчастное турбинное масло, которое уже стало притчей во языцех и которое, как известно, необходимо позарез.

Расторопные снабженцы разнохали, наконец, что на Записиб прибывает цистерна. Днями и ночами караулили они ее. И вот 16 апреля 5 машин привезли, наконец, долгожданные 14 тонн турбинного масла. Расторопные снабженцы потирали руки, предвкушая венки и лавры на свои головы.

Вместо венков и лавров на них, как гром с ясного неба, свалился отказ эксплуатационников выписать требование на вышеупомянутое масло. До двух часов дня 17 апреля стояли машины и ждали, пока заместитель директора станции т. Лебедев удосужится поставить свою высокочтимую подпись.

В 7 часов вечера монтажники, набравшись у эксплуатационников дурных манер, сняли с двух бортовых машин цистерны. И лишь в 8 часов вечера 18 апреля были, наконец, опорожнены три бензовоза.

Снабженцы негодовали. Снабженцы рвали и металы. Они строили планы кровавой мести. И клялись, что больше ничего доставать не станут. Но жизнь есть жизнь, и в понедельник им опять пришлось доставать масло. На этот раз машинное, для заливки редукторов шаровых мельниц.

— Теперь уж мы не прошибем, — решили они.

И когда в 12 часов дня из Ленинска-Кузнецкого прибыли два бензовоза, снабженцы тут же отправились к директору станции Ивану Николаевичу Кравченко.

Мы не решаемся воспроизвести то, что происходило в кабинете Ивана Николаевича. Остановимся только на основных тезисах. Снабженцы утверждали, что масло должна выписывать и оплачивать электростанция, директор затыкал себе уши. Снабженцы потрясли инструктивным письмом Стройбанка СССР за № 18—18 от 13 мая 1960 года и письмом Госстроя СССР за № 131660 от 26 апреля 1960 года, где в 23 и 24-м пунктах было черным по белому записано, что масло входит в категорию оборудования. Иван Николаевич чихал на письма и категорию.

Наконец в 5 часов вечера его убедили. Требование было выписано. Бросились искать экспедитора т. Самойлову. Когда ее оторвали от кастрюль и сковородок, выяснилось, что шоферам надоело ждать и они уехали домой. Поехали за шоферами. Оторвали их тоже. Но масло было слито до конца только вчера.

Подобьем бабки, как говорят плохие бухгалтеры. Доставка турбинного масла обошлась в 208 руб. 56 коп. (два бортовых автомобиля простояли 24 часа, три бензовоза — 108 часов).

Доставка машинного масла обошлась в 77 руб. 42 коп. (два бензовоза простояли 49 часов).

Чистый убыток — 285 рублей 98 коп.

Остается выяснить, на чей счет отнести эту сумму. Мы полагаем, что ее выплатят непосредственно виновники этого безобразного случая.

Ф. ФИНН.